

Владимир Алексеевич Мурзин

В морях твои дороги

Служба на боевых кораблях, работа
на спасательных судах нашли свое
отражение в стихах автора

Владимир Мурзин

В морях твои дороги

«Издательские решения»

Мурзин В. А.

В морях твои дороги / В. А. Мурзин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838642-8

Служба на боевых кораблях Военно-морского флота СССР и России, работа на спасательных судах Балтийского флота, дальние походы... Всё это позволило автору создать книгу о тех, с кем он служил и работал.

ISBN 978-5-44-838642-8

© Мурзин В. А.
© Издательские решения

Содержание

Об авторе	6
Море зовёт	7
Замок Гамлета	9
Когда на море шторм	10
Флотские приколы	12
Морской закон	15
Морской лексикон	16
Однажды в море...	18
Три минуты тишины	20
В морях его дороги	21
Ветераны всегда в строю	23
Гейзер	24
Прощальный бал	25
Памяти товарища	27
Пенсионеры	29
Ушёл в поход последний, капитан...	30
Море для меня ведь не романтика	31
В строю ещё ветераны	33
Судовой повар	34
Боцман	35
Дед	36
Старпом	38
Капитан	39
Комбриг	41
Ходили мы походами...	43
Штурманский поход	44
Телевизор	46
Морские мили	47
Просто день рождения	48
Юбилей	50
На рейде Балтийска	53
Морские зарисовки	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

В морях твои дороги

Владимир Алексеевич Мурзин

Переводчик Асен Цветанов Стефанов

© Владимир Алексеевич Мурзин, 2017

© Асен Цветанов Стефанов, перевод, 2017

ISBN 978-5-4483-8642-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об авторе

В морях твои дороги.

Владимир Алексеевич Мурзин родился в 1946 году в Крыму в небольшом посёлке Солёное Озеро (ранее Таганаш) Джанкойского района. С 1964 по 1996 год служба в Военно-Морском флоте СССР и России. Прошёл свой служебный путь от курсанта до капитана 1 ранга. Служил на кораблях и в соединениях Балтийского флота. Участник дальних походов.

После увольнения в запас продолжил работу в Военно-Морском флоте на судах соединения спасательных судов Балтийского флота. Сейчас на заслуженном отдыхе занимается творческой и общественной работой.

Член Российского союза писателей, Калининградское региональное отделение.

Море зовёт

Мои первые шаги

Никогда не думал я о море,
Никогда о нем я не мечтал.
Надо же случилось, ведь, такое,
Я служить на Балтику попал.

Сразу все не поймешь,
Где ты место найдешь,
Куда служба тебя занесет.
Ты, любимая, жди,
И любовь береги —
Даже если и море зовет.

Я пока на суше загораю,
часть моя стоит на берегу.
Кораблей устройство изучаю,
И морскую азбуку зубрю.

Сразу все не понять,
Как и что называть?
Даже узел не свяжешь морской.
Но упорством сильны,
И понять все должны,
Потому что закон наш такой.

Но однажды летом вышли в море,
За кормой оставили Балтийск.
Даже не простился я с тобою —
По тревоге с якорей снялись.

Только ты не грусти,
Все еще впереди,
Скоро мы из похода придем
Ты – жена моряка,
Значить верить должна —
И не думать совсем о плохом.

Мы порою часто на шкафуте
Молча сигаретами дымим.
А потом закрывшийся в каюте —
С доктором о Родине грустим.

Море так велико,
До земли далеко,
Только чайка белеет вдали.
До порой за бортом,
На просторе морском
Мимо нас проплывут корабли.

А когда вернулись снова в гавань,
И по трапу на берег сошли.
Поняли, что сколько ты не плавай-
Ты прожить не сможешь без земли.

Если море зовет,
Тебя снова в поход —
Тихо скажешь жене ты прости,
И вернусь я домой,
Светик милый родной,
Только ты без меня не грусти.

Июнь 1969 года. Балтийск

Замок Гамлета

Я помню свой первый поход
И первые те впечатленья,
Когда на земле жена ждёт,
И любит меня без сомненья.

В район Холе – Лох курс лежал,
И Зона ждала Проливная,
Никто нам пройти не мешал,
Была обстановка простая.

Вот Зундом проливом прошли,
Его красоту наблюдая,
И Данию видеть могли
И Швецию шли огибая.

Слева по борту встречаем
Мы Кронборг в сиянии дня,
Здесь Гамлетом мы называем,
Замок того короля.

А справа стоит Хельсинборг,
И город, и порт он шведский.
У нас вызывает восторг,
Хотя и корабль наш – СОВЕТСКИЙ.

Я первый раз в жизни тогда
Увидел чужие здесь страны,
Но в память мою навсегда
Поход сей войдет, как желанный.

Июнь 1968 года.

Когда на море шторм

Балтийское море

Циклон прошел над Балтикой седою,
И море взбаламутил до небес,
Возвысившейся пеной над водою
Поднялся исполинский Геркулес.

Трещали звонко в гаванях швартовы
Пытаясь вырвать с корнем якоря,
Гулял норд-ост, размашисто, сурово,
Ругая с неба матерно моря.

Хохочет, пролетая над Балтийском:
Паром не ходит, КМК* закрыт,
И ходят облака над морем низко,
Свалилось солнце в страхе за зенит.

На ПэРээСе** дан сигнал запрета,
И в порт Балтийск давно закрыт нам вход.
Не думали, что здесь в разгаре лета
На Балтику сильнейший шторм придет.

Гремит на кораблях сигнал тревоги,
Готовят экипажи их в поход,
И если волка где-то кормят ноги —
Морского волка море лишь спасет.

Снимались корабли, отдав швартовы,
И выбрав якоря, ушли на рейд.
Ассоли ждать у берега готовы.
У каждой свой родной, любимый Грэй.

5 августа 2008 года. Порт Балтийск.

Примечание автора:

* – КМК – Калининградский морской канал.

** – ПРС – пост рейдовой службы.

Флотские приколы

Кто служил в Военном флоте,
Тот меня всегда поймет,
Жизнь другая, чем в пехоте,
Дух петровский в нем живет.

«Годковщина» как зараза,
К нам из армии пришла,
Жизнь всю изменила сразу,
Коррективы нам внесла.

Молодым везде дорога,
А «годкам» везде почет,
Знают технику от Бога,
Сам руками соберет.

Есть у нас еще салаги.
«Стариков» на флоте нет,
Трудно, скажем бедолаге,
Опыта, сноровки нет.

Для того, чтоб все сверкало,
Нужен флотский марафет,
Медь на солнце чтоб играла,
Отражался, чтобы свет.

Надо пастой ГОИ (1) драить,
А резину всю мелить,
На банкет (2) струю направить,
Чтобы грязь с нее всю смыть.

А балясины (3) наждачной
Все до блеска отшлифуй,
Битенги (4) покрась поярче,
В этом деле не балуй.

Боцман все проверит лично,
Кранцы (5), ватервейсы (6) все,
Дело для него привычно,
Боцман здесь на высоте.

Все концы (7) заправить надо,
Чтобы был военный вид,
За старание награда,
Молодой всю ночь проспиг.

Офицер, другое дело,
Лейтенант готов на всё,
Заступить на вахту смело
В день рождения свое.

В январе поехать в отпуск,
В смену в праздник заступить,
Сдать экзамены на допуск,
Чтобы службой мог рулить.

Лейтенант, он как салага,
Первым везде должен быть,
И не надо здесь отвага,
Надо с экипажем жить.

Я напомню, кто не знает,
Как на крейсере тогда,
По команде собирают,
Офицеров корабля...

Подает команду звонко,
По трансляции старпом,
Задрожали перепонки
И стоит ужасный звон.

Офицерам, лейтенантам,
Прибыть всем на ГКП,
Корабельным интендантам
Мигом прилететь ко мне.

До капли (8) – лейтенант ты,
Выше стал ты – офицер,
Не спасут и аксельбанты,
Крейсер был для всех пример.

Апрель, 2009 года.

Примечание автора

1.-Паста «ГОИ» (от ГОИ – Государственный оптический институт) – шлифовочные и полировочные пасты на основе оксида хрома, используемые для шлифования и полировки стальных сплавов (в том числе термически упрочнённых) цветных металлов, твёрдых пластиков и полимеров, стекла (в том числе оптического), керамических материалов и изделий из них. Пасты ГОИ были разработаны в 1931—1933 гг. группой советских учёных, сотрудников Государственного оптического института – И. В. Гребенщиковым, Т. Н. Крыловой, В.П.Лавровым, С.В.Несмеловым

2.-БАНКЕТ – площадка, возвышающаяся над уровнем палубы и предназначенная для установки компасов, дальномеров, а также для обслуживания артиллерийских, ракетных установок и отдельных устройств.

3.-БАЛЯСИНА – точеная деревянная рейка, служащая ступенькой у штормтрапа.

4.-БИТЕНГ – металлическая тумба с горизонтальными выступами, предназначенная для крепления буксирного каната.

5.-КРАНЕЦ – приспособление, вывешиваемое временно или постоянно вдоль борта корабля и предназначенное для смягчения ударов его о причал или борт другого корабля.

6.-ВАТЕРВЕЙС – водосточный желоб, идущий по верхней палубе вдоль бортов корабля, по которому вода стекает к шпигатам и затем за борт.

7.-КОНЕЦ – корабельная снасть небольшой длины.

8.-Капитан-лейтенант

Морской закон

В государстве есть свои законы,
По которым общество живет,
В каждом деле есть свои каноны,
Без которых дело не пойдет.

Вышел в море помни постоянно,
Есть у нас и свой морской закон,
Море тоже может быть коварно,
Ветер еще более силен.

Закрепи ты всё по штормовому,
Двери, горловины все задрай,
Правило известное любому —
Каждый пункт до точки выполняй.

От тебя судьба людей зависит,
Для ошибок в море места нет,
Мелочь лишь к аварии приблизит,
Подведет тебя в любой момент.

На себя надеяться ты должен,
В море к тебе помощь не придет,
Чужой дядя тоже не поможет,
И твои огрехи не найдет.

Сколько знаем мы таких примеров,
Когда гибнут в море корабли,
Гибнут не от войн и не холеры,
А от чьей-то роковой вины.

Море слабых моряков не любит,
И к лентяю предпочтения нет,
Слабый, неразумный всех погубит,
Некому держать будет ответ.

В экипаже все за всех в ответе,
Слово командира — всем закон,
Он для нас отец, а мы лишь дети,
Властью он такую наделён.

Апрель, 2009 года.

Морской лексикон

Флот на Руси свой лексикон имеет,
Свои традиции и свой Устав.
Лишь по Уставу говорить здесь смеют,
Ещё так Пётр Великий указал.

Слова и наши термины морские
Имеют свои корни, свой уклад,
Для моряков – привычные, простые,
На суше вовсе так не говорят.

КомпАс на море, а на суше кОмпас,
У моряков привычное – рапОрт,
Галюн по левому – услышишь возглас,
И сухопутный сразу не поймет.

Не знает он, что галюны на флоте,
На берегу известный туалет.
У нас слова другие в обиходе,
Похожих даже в сухопутье нет.

Обычный таз обрезом называем,
А просто, веник – назовем голяк,
О комингсы мы ноги обиваем,
И трап надежный тоже не пустяк.

Даже команды наши не простые,
И, где еще услышать можешь ты,
Когда играют горны судовые,
Как по тревоге мчимся на посты.

По кораблю – «Задраить переборки»,
И натянуть по струнке леера,
Глаз у старпома до чего же зоркий,
За промахи накажет он сполна.

И три звонка по громкой извещают,
Когда на борт заходит командир,
Все споры, перекуры прекращают,
На корабле Он Царь и Бог – один!

«На Флаг и Гюйс!» – команда раздаётся,
На краткий миг весь экипаж замрет,
И Флаг Андреевский ввысь птицею завьется,
И новый день рабочий ритм начнет.

29 марта 2009 года

Однажды в море...

Минёра – боцманом служить прислали,
Других вакансий не было тогда,
Об этом знать они могли едва ли,
В кадрах всегда бывает чехарда.

Терентьич наш был мичманом бывалым,
В походах дальних он бывал не раз,
И торпедистом знатным был по праву,
Дистанцию определял на глаз.

У боцмана обязанность другая,
Ему не надо цели поражать,
И должность, скажем прямо, хлопотная,
И для минёра явно не под стать.

В ответе он за якоря, швартовы,
Лебёдки, за шлюпбалки и шпилИ,
Чтоб крепко были сделаны найтовы,
Уложены все тросы и концы.

Наш экипаж готовился к походу,
Задачи всем поставил командир,
Учитывая в море непогоду,
Он боцмана, особо, наделил.

Дал приказанье изготовить брагу*,
Ведь дело было позднею зимой,
Вы б только посмотрели на беднягу,
Когда он получил приказ такой.

Пора пришла и вот мы вышли в море.
Поход обычный, курс на Холи-Лох**,
На линии стоять в разведдозоре,
И наш противник проскочить не мог.

А в море непогода разыгралась,
Корабль бросало на крутой волне,
Один момент, всего лишь только малость,
Чтоб оказаться на песчаном дне.

А в полусотне кабельтов по носу,
Стоял без хода русский наш рыбак,
И берег предвещал ему угрозу,
А справиться он сам не мог никак.

«Идём на помощь», тихо прозвучала
Команда командира корабля,
Для помощи достаточно начала-
Взять на буксир беднягу – рыбака.

На ГКП Терентьич прибыл с бака,
И командир у боцмана спросил:
«Готова ли у нас вторая брага,
Нам без нее не хватит наших сил».

Доклад звучал отрывисто и быстро:
«Давно уж брага начала бродить...
У нас готова целая канистра,
Чиста она, как белоснежна нить».

Какая брага и, причем канистра,
Я Вас об этом не просил тогда,
Бегом на бак и сделать брагу быстро,
Чтоб на буксир мы взяли рыбака.

*Декабрь, 1969 года, борт малого разведывательного корабля
«ГС-46».*

Примечание автора:

* Брага – Буксирное устройство на надводном корабле представляет собой две браги, каждая из которых состоит из шкентелей. Каждая брага крепится такелажными скобами к паре буксирных обухов, расположенных соответственно на баке и на юте/

** Холи Лох – В 1960 году с правительством Великобритании был заключен договор на строительство в бухте Холи-Лох комплекса сооружений для обслуживания американских ПЛАРБ под одноимённым названием. Холи-Лох (залив на западном побережье Шотландии, к северу от г. Глазго. С 1961 служит базой американских ядерных подводных лодок; место многочисленных демонстраций протеста сторонников мира

Три минуты тишины

На всех морях и океанах,
На всех судах и кораблях,
В каких бы не были мы странах,
В каких бы не были штормах.

В начале часа каждый знает,
Настроить радио должны,
Услышать тех, кто вызывает
В эти минуты тишины.

Минуты три, но это хватит
Послать всем SOS или принять,
Чтобы пришел туда спасатель,
Помощь на месте оказать.

Канал шестнадцатый известный
Всем морякам любой страны.
В начале часа повсеместно
Есть три минуты тишины.

Идет молчание в эфире,
Он только тем необходим,
Кого несчастья постигли,
И SOS, как воздух нужен им.

А мы молчим и ожидаем,
Для нас звучит он как набат,
Идем туда, людей спасаем
И возвращаемся назад.

Май, 2008 год.

В морях его дороги

*Капитану дальнего плавания
Гурскому Владимиру Михайловичу, в день его шестидесятилетия.*

В походах дальних океанских,
В работе нашей не простой,
Пусть греет образ твой спартанский
Любовь супруги дорогой.

Тебе Атлантика, как Волга,
Прошел и вдоль, и поперёк,
А рейсы рыбаков так долги,
Но ты осилить это смог.

Осилил всё, всего добился
Семья, работа, океан,
Мечта, к которой так стремился
Отважный славный капитан.

Стала реальной в его жизни,
Как путеводная звезда.
Свет маяка ему стал ближним,
Там порт и там его семья.

Ночи без сна, когда путина,
Когда грохочет и штормит,
Когда час вахты очень длинный,
Когда акустик твой твердит:

«Косяк идет по курсу прямо,
Трал-мастер приказанье ждёт»,
Но, капитан молчит упрямо,
Как снайпер точно курс ведёт.

И вот работа закипела,
Свободных в экипаже нет,
Для каждого найдется дело,
Никто не скажет слово: «НЕТ».

Один лишь эпизод рассказан,
А у него таких, не счесть,
И тот, кому он так обязан,
Кто рядом постоянно есть.

Его жена, член экипажа,
В любом походе рядом с ним,

В каюте рядом, словно стража,
Ее заботами храним.

И в юбилей свой в море вместе,
У африканских берегов,
В инете жду от них известий,
Спрошу, какой у них улов.

И в Юбилей я пожелаю
Семь футов целых под килём.
Он, в шестьдесят, прекрасно знаю,
Остался в жизни моряком.

30 августа 2009 года.

Ветераны всегда в строю

*Капитану водолазного катера
Калюжному Виктору Федоровичу в день 60 летия.*

Ты родился и вырос в Балтийске,
Город стал тебе с детства родным,
Море стало навек самым близким,
Капитанский штурвал дорогим.

Мореходка и север наш дальний,
Так начался твой путь моряка,
Первый рейс, когда шторм пятибалльный
Заливало волной все борта.

Было трудно, но выдержал с честью,
Закалился характер мужской,
Благодарность не стала там лестью,
Заслужил ее службой морской.

А потом был завод тридцать третий,
Цех четвертый, работа, покой...
Но без всяких скажу междометий,
Звал к себе его ветер морской.

Как магнитом тянуло на море,
Не для берега был он рожден,
Был привязан к матросской той доле —
За штурвалом себя видел он.

Стал на мостик опять капитанский,
Без которого жить он не мог,
Пусть не лайнер его океанский,
И не дальних он ждал здесь дорог.

Водолазный, пусть рейдовый катер,
Капитан с ним везде и всегда.
Воспитала его альма – матер,
Сотворив из него моряка.

11 августа 2009 года, город Балтийск.

Гейзер

Снова прибыли по судовой тревоге,
Досмотрела таможня и дала «добро»,
Сборы наши были как всегда недОлги,
За бортом встречали суббота и тепло.

Боевой корабль наш в базу возвращался,
Потерпел фиаско у польских берегов,
Как всегда, бывает по пути «сломался»,
А на помощь выйти наш буксир готов.

Там компрессор вышел, нет им больше хода,
А вдобавок к этому замолчала связь,
Выходить из строя – стало нынче модой,
А без ремонта служба нам не удалась.

Наш ракетный катер* с именем хорошим,
Золотыми буквами «Гейзер» на борту,
А как стал на якорь, на баржу похожий,
И я уже такое видеть не могу.

Где у депутатов наших только совесть,
Так же можно армию с флотом потерять,
Для Госдумы нашей это ведь не новость,
А значит надо деньги на ремонт давать.

К нам заходят в гости корабли чужие,
Но как у них сияют чистые борта,
Ведь у наших руки, просто, золотые,
Только нам для этого краска ведь нужна.

12—13 июля 2008 года.

Примечание автора:

* малый ракетный корабль «Гейзер»

Прощальный бал

Прощальный бал, свеча моя загасла,
По трапу со слезой схожу на пирс,
Только сейчас мне стало очень ясно,
Что это мой последний в море бриз.

Родной причал, так долго были вместе,
Сколько же раз встречал и провожал,
И вот теперь остался мне как песня,
Чтоб о тебе всегда я вспоминал.

Вот так уходят с флота ветераны,
И навсегда покинув плавсостав,
На берегу, конечно, гость желанный,
На судне для тебя – прощальный бал.

Здесь было все, тревоги и дежурства,
Спасенье в море наших кораблей,
Здесь на борту остались мои чувства,
Среди надежных, опытных людей.

Мне не забыть друзей своих военных,
Их опыт службы, ратные дела,
Их труд сегодня в море вдохновенный,
А знания им Родина дала.

У каждого в морях и океанах,
Десятки тысяч миль оставил след,
И потому в душе открылись раны,
Молчавшие так много- много лет.

Прощальный бал, я не спасатель больше,
Стерт с памяти служебный телефон,
Не надо мне спешить на помощь к Польше,
Не слышать судовой тревоги звон.

Душа болит, на сердце моем горько,
Прощаюсь я с буксиром навсегда,
Остался берег, он один и только,
Теперь мне будет вместо маяка.

Прощальный бал, свеча моя загасла,
По трапу со слезой схожу на пирс,
Только сейчас мне стало очень ясно,
Что это мой последний в море бриз.

26 июля 2008 года.

Памяти товарища

*Старшему механику морского спасательного буксира «СБ-921»
Бледнову Ивану Николаевичу Посвящается.*

Ушел из жизни товарищ и друг,
Покинув ее внезапно.
Вернулась зима в это время вдруг,
Как – будто назад к нам обратно.

И в мартовский день потемнело всё-
Стала погода другая.
Ведь даже небо совсем не то,
Каким я его ведь знаю.

С тобою товарищ прошли мы всё —
И где только мы не бывали...
Работа спасателем – это не то,
О чем все тогда писали.

Это тревоги и выходы в ночь,
Это походы без хлеба.
Это когда нужно срочно помочь —
Тем, кто беду там изведаль.

Я помню в августе тот сильный шторм,
Когда нас как щепку бросало.
Не видно не зги, но мы шли на пролом —
Нам всем тогда было не мало.

Но тот сухогруз мы спасли тогда,
Ведь сняли его мы с мели.
Хотя не знали совсем языка-
А жестами все сумели.

А берег Норвегии в ноябре,
Там Северный КИЛ спасали.
А лодку подводную в декабре...
Без топлива в море взяли.

А сколько бессонных было ночей,
За годы работы в море,
Да разве запомнишь заботы всей,
Спасатель ведь как в дозоре.

Наши дежурства в составе СпасО,
Походы в Кронштадт и обратно.

Все это звучало задачи СО —
И нам это было понятно.

Тебя провожая в последний путь —
Сегодня стоим в изголовье,
И что-то тяжелое давит грудь,
И сердце заполнено болью.

Прощай наш товарищ и верный друг,
Земля тебе будет пухом.
Она одолеет последний недуг
И сделает тело духом.

18 марта 2008 года

Пенсионеры

Наш экипаж и молодой, и старый,
И каждый третий в нем пенсионер,
Служили в ВМФ, работали на славу —
Для молодых они живой пример.

Пример, который душу согревает,
Учит работать в море экипаж.
Пример, который подлости не знает,
Поэтому так нужен опыт наш.

По тридцать лет и более отдали
Суровой флотской службе не простой.
Тогда они об отдыхе мечтали,
Ушли в запас, и тут же снова в строй.

Им не нужна сейчас судьба иная,
Чем та, которой жили и живем.
Работа в море, а не та другая —
На берегу, которую найдем.

Мы не привыкли каждый день быть дома,
Нам по душе походы и шторма,
В свободные минуты выпьешь рома,
Забудешь про домашние дела.

25 октября 2004 года. Остров Гогланд.

Ушёл в поход последний, капитан...

*Капитану дальнего плавания
Мусаеву Загидину Агабековичу посвящается.*

Ушел в поход последний капитан.
Ушел и не вернется уже снова.
Забрал его могучий океан.
В его пучине будет он, как дома.

Полвека за штурвалом простоял,
Свой путь начав еще матросом юным.
В морях шторма и бури он встречал
И не считал путь моряка безумным.

Атлантика была, как дом родной,
Исколесил по всем меридианам.
И на земле нет точки ни одной,
Чтоб для него она была неожиданной.

На танкерах с отрядом кораблей
Не раз ходили в дальние походы,
А сколько у него вокруг друзей,
С кем пересек нейтральные он воды.

По возрасту ему б сидеть в саду,
Цветочным ароматом наслаждаться,
Но он сказал: " Без моря не могу», —
И до конца не мог он с ним расстаться.

Ушел в поход последний капитан.
Жена на берегу осталась, дети.
Растаял в дымке моря, как туман,
И подхватил его балтийский ветер.

Январь, 2009 года.

Море для меня ведь не романтика

Море для меня ведь не романтика,
Это моя служба и мой труд,
Воедино связанные Балтикой
В очень крепкий, по-морскому, жгут.

Проливная Зона проутюжена,
Сколько раз ходили мы по ней,
За кормой морей осталась дюжина,
Да и сотни проведенных дней.

Море Альборан и точка пятая,
В памяти останутся моей,
Словно панорама мной отснятая,
Как напоминание тех дней.

Нас не раз штормами ураганскими
Океан в пучину волн бросал,
Только дома были мы желанными,
Где надежный тыл нас ожидал.

И неважно Куба или Франция,
Принимали как своих гостей,
Стали мы давно желанной нацией,
И гордимся Родиной своей.

И достойно реет флаг Андреевский
На флагштоках наших кораблей.
Сил своих, бывает, не жалеючи,
Не сдаём границ страны своей.

В Средиземном море попадают
Наши вероятные враги.
Этикет достойно соблюдаем мы.
На пути порой не видно зги.

Не простая служба офицерская.
Знают это все на берегу.
Дружба помогает в штормы зверские,
Не согнуться морякам в дугу.

Отслужив свой срок, не бросил море я.
До сих пор спасателем тружусь.
Море – дом мой. Здесь семья моя.
Я судьбой суровою горжусь.

Море для меня ведь не романтика,
Все походы дальние мои,
Это не круизы по Атлантике,
А суровой школы моря дни.

Март, 2009 года.

В строю еще ветераны

*Посвящается капитану дальнего плавания
Станишевскому Иосифу Вицентовичу —
в день 70 летия со дня рождения.*

Пятый десяток за штурвалом судна,
Он, шар земной, в морях исколесив,
Ни разу не сказал, что ему трудно,
Ни разу он пощады не просил.

Он гордо носит звание СПАСАТЕЛЬ,
И знает все проекты кораблей,
Простой мальчишка, как и все – мечтатель
Добился в жизни цели он своей.

Матросом, начав путь свой этот длинный,
Все должности он на судах прошел,
Диплом Рабочий стал его солидный,
Он статус капитана приобрел.

Он за кормой судов в дали оставив,
Десятки тысяч покоренных миль,
Имя свое – трудом морским прославил,
Простой мальчишка, русский богатырь.

Сегодня, как и прежде, капитанит,
Пример и подражание для всех,
Его всегда морей пучина манит,
На мостике звучит задорный смех.

И у штурвалов – наши ВЕТЕРАНЫ,
Крепко стоят все на ногах своих,
Для экипажей все они желанны,
И трудно флоту обойтись без них!

15 марта 2009 года. Порт Балтийск

Судовой повар

Не легка профессия морская,
В море каждый день без выходных.
Трудишься, ты рук не покладая,
Сил порой, не чувствуя своих.

А для женщины вдвойне там тяжелее —
Каждый день попробуй у плиты,
От жары от камбузной краснея,
Экипажу пищу навари.

И меню разнообразить надо —
Новое придумать, что для них.
Чтоб команда была очень рада,
Кушая творения твои.

А поев, каждый спасибо скажет,
За твой труд тебя благодарит,
И на берегу родным расскажет,
Что всегда в походе был он сыт.

Без тебя не может быть и жизни,
Повар судовой ты наш родной.
И в поход бы без тебя не вышли —
Ведь без пищи, он моряк какой.

Море любит сильных и здоровых,
А здоровый любит и поесть,
Можно заменить в море марсовых,
Но, а повар, всегда повар есть.

Без него работа не работа,
Без него и судно не пойдет,
Кто не был в походе по полгода,
Тот тогда нас просто не поймет.

Благодарны мы тебе за это,
И за блюда вкусные твои,
В море и обычная котлета,
Будет лучше, что ни говори.

28 октября 2004 года. Большой Кронштадтский рейд.

Боцман

На всех флотах мира есть должность одна,
Корабль без нее жить не может,
На всех языках всем понятна она,
Звучит она тоже похоже.
Хозяин всех палуб, надстроек, трюмов,
Рангоута и такелажа,
Швартовых устройств, якорей и винтов,
Да разве охватишь все сразу.

Ему надо знать и уметь самому,
Потом научить подчиненных,
И как сохранить блоки, гак и скобу,
И как связать узел рифовый.
Цепная труба, да и ящик цепной,
Всегда должны быть исправны.
Чтоб четко работал и шпиль носовой,
Конечно и брашпиль подавно.

Легко дать команду ему с ГеКеПе,
Отдать якоря или выбрать,
Цепи гремят и не слышно вообще,
А к этому надо привыкнуть.
От ржавчины палубу всю прошерстить,
Покрасить борта, переборки,
Да, кранцы подправить, резину мелить,
Да с судна убрать все оборки.

Он должен и шлюпкой уметь управлять,
И на баке быть самым главным,
Рубанком работать, лудить и паять,
Даже вахту нести исправно.
Не зря в переводе на русский звучит,
Он, как человек корабельный,
Ведь боцманом каждый всегда дорожит,
И, правильно, это наверно.

Май 2008 года.

Примечание автора:

Боцман – Bootsmann- корабельный человек.

Дед

Стармех* действительно был дедом**,
Пятый десяток по морям,
Ходил он и зимой, и летом,
Привыкший к соли и штормам.

Машину знал, как умноженья
Таблицу первую свою.
Набрался опыта, уменья,
И был всегда в морском строю.

Хозяйство ЭМС большое,
И мощь – сеть тысяч лошадей.
Попробуй удержать такое,
Попробуй сладить с мощью сей.

А он умел и был упрямым,
Решал задачи до конца.
Терпеть не мог он слов «не знаю»,
Море не любит не «спеца».

Суровым был он к разгильдяям —
Любого мог стереть в песок.
Жестоким мы его не знаем,
А опытом своим помог.

Наряды, вахты и работы —
Он лично сам всегда ведет.
С механиков он снял заботы...
Бумаготворчества учет.

В своей каюте вдруг услышит —
В машине звук совсем иной...
Такой – то агрегат не дышит,
Ему давно на упокой.

В центральном пункте управления,
Механик вахтенный стоит,
Ему за это упущенье
От деда нашего влетит.

Седьмой десяток он шагает,
Сын – офицер и внук – курсант,
Жену свою он уважает
Природный к этому талант.

Каюта, как музей домашний,
В ней собрана вся жизнь сполна.
Налево – путь его вчерашний,
На право – наши времена.

Вот книги, грамоты, награды —
На переборке – выпела.
В этой каюте гостям рады,
И чашка кофе ждет всегда.

Примечание автора:

*Стармех – старший механик судна.

** дед – так на гражданских судах называют старших механиков

26 октября 2004 года. Остров Гогланд.

Старпом

Если думает кто, что старпомом легко
Управляться на судне делами.
Отвечает за все, полный спрос все с него,
А уменье приходит с годами.

Если ют весь блестит и на солнце горят
Все броняшки на судне медные,
Молодец капитан, наверху говорят,
Хоть знают всю правду, наверное.

Если порван шторм – трап, леера все весят,
Если краска на шлюпках содрана,
Во всех этих грехах, все старпома винят,
Слава вся капитану отдана.

Но старпом и гроза, все боятся его,
Ему добрым быть не положено,
Матом может покрыть, есть на это добро,
Сразу все будет вмиг ухожено.

Ведь старпом – это всё, он и штурман, и врач,
Он на судне хозяйственник даже,
Только лет через пять станет тертый калач,
И немножечко станет он важен.

С капитаном на Вы, а иначе нельзя,
Капитан – это важная птица,
И старается он, скажем даже не зря,
Капитаном стать должен стремиться.

Июнь, 2008 года

Капитан

*Посвящается моему другу и соратнику —капитану морского
спасательного буксира Шаину Александру Ивановичу*

Семнадцать лет капитаном на судне,
И днем, и ночью на вахте своей,
Все выходные, рабочие будни
Отданы им для спасенья людей.

Буксир наш был создан, не для круизов,
А чтобы первым на помощь прийти,
Вы знаете, сколько, в море капризов,
И все их надо ему обойти.

В любую погоду, время любое,
Спасатель на помощь уже спешит,
Нервы, запрятав и чувства удвоив,
На капитанском всегда он стоит.

Два голоса лишь в тиши раздаются,
Команда на руль и ответ на нее,
Если б вы знали, как им достаются
Эти слова в напряженье всего.

Выход из базы, когда зги не видно,
Когда на экране лишь видишь путь,
Глаза устают – до боли обидно,
Времени нет, чтобы просто вздохнуть.

Ложимся на створ прозвучало тихо,
Но эту команду схватил рулевой,
На мостике не должна быть шумиха,
О правиле этом здесь знает любой.

Вышли из базы, минутка свободы,
И чашечку кофе можно испить,
Вот и буфетчик несет бутерброды,
Зная, как трудно всегда выходить.

Курс только прямо, где помощи просят,
Где люди их ждут с нетерпением сейчас,
Разве он может спасение бросить,
Это не принято в море у нас.

Подход и принятие всех решений,
Может вершить здесь один человек,

Не может быть даже доли сомнений,
И капитан лишь в ответе за всех.

Май, 2007 года.

Комбриг

На флоте должностей не мало,
Командных, тыловых, штабных,
Но самой сложной эта стала —
И звание ее – комбриг.

Комбриг всегда за все в ответе,
Здесь каждый шаг надо учесть.
И за день столько междометий —
А фитилей – так их не счесть.

Проверить пирсы и причалы,
Порядок в нашем городке —
На это суток порой мало,
Здесь не пройдешься на легке.

А выход в море на ученье,
Или спасать надо кого,
Комбрига не берет сомненье,
И здесь решение одно.

Море не любит размышлений,
Секунды могут все решить.
Здесь не должно быть послаблений —
Стихию надо победить!

На ГКП – он самый главный,
Когда за ним отряд идет.
Комбригу ведь не надо славы —
Она сама к нему придет.

И только слышно по «каштану»
Спокойный голос, а не крик.
Все знают – это без обмана,
Команды отдает комбриг.

А возвращается он с моря,
Начальник штаба его ждет —
Ждать и встречать – такая доля,
Так требует от них наш флот.

На суше он работодатель,
На море тактик и стратег.
На берегу – предприниматель,
В быту обычный человек.

Сентябрь, 2007 год.

Примечание автора:

Комбриг – командир бригады кораблей.

ГКП – главный командный пост корабля

«Каштан» – громкоговорящая связь на корабле.

Ходили мы походами...

Штурманский поход на учебном корабле «Гангут» С 25 сентября по 28 октября 1992 года по маршруту: порт Балтийск – Сицилия-порт Балтийск

Ходили мы походами,
В различные моря,
Наш курс был за терводами,
Вдали была Земля.

Прошли мы мимо Франции,
Испанию прошли,
Зайти не дали санкции,
Правители мои.

Заходу нужны доллары,
На флоте баксов нет,
Дизтопливо все продали,
Дойдут и до ракет.

Эскадра вся распущена,
России не нужна,
БГ давно опущена,
Над морем тишина.

Простор для НАТО сделанный,
Входи к себе домой,
Здесь край давно изведанный,
И стал для нас чужой.

Лишь «Гангут» в одиночестве,
Просторы бороздит,
Такое вот пророчество,
Россию не щадит.

Хозяева другие здесь,
Не знаем, кто же мы,
Для них заходы всюду есть,
А нам запрещены.

Октябрь, 1992 года, Средиземное море.

Штурманский поход

С 6 апреля по 4 мая 1993 года проходил штурманский поход курсантов Калининградского Военно-Морского училища и слушателей 6 СОК ВМФ на борту учебного корабля «Хасан». Командиром похода был начальник Калининградского Военно-Морского училища контр-адмирал Смирнов Геннадий Михайлович. Командир корабля капитан 2 ранга Краснопольский Иван Кириллович.

Перед экипажем корабля стояли задачи: обеспечение учебной практики курсантов Калининградского Военно-Морского училища и слушателей 6 СОК ВМФ, участие в мероприятиях Каннского кинофестиваля в связи с презентацией телевизионного документального фильма «Сила моря».

В период с 15 по 21 апреля 1993 года корабль находился на рейде порта Канн (в одном мили от морского вокзала) и обеспечивал проведение на борту мероприятий в соответствии с Программой «Российско-Британской творческой Ассоциации» по плану презентации телевизионного документального фильма «Сила моря». Задачи штурманского похода выполнялись на переходе из Кронштадта в порт Канн и обратно в порт Балтийск. Автор этих строк был участником похода.

Мы ровно в полдень в Канны заходили,
Как предписал морской нам этикет,
Лазурный Берег видели впервые,
Во Франции не были много лет.

Залив Напуль встречал уже весною,
И Эстерель весь зеленью покрыт,
Нам Франция казалась вся другою,
Когда увидели – прекрасный вид.

От квартала Бока и до скал Фуркад,
Протянулся город этот – Канны,
В центре города увидеть будешь рад
Чистые, зеленые кварталы.

Приветливо Антиб здесь всех встречает
А с ней Бульвар, конечно, Круазет,
Наверное, каждый турист мечтает
Увидеть Канны, Франции букет.

И Мыс Пальм – Бич и тот Дворец Конгресса,
В котором шел здесь Каннский фестиваль,
Для нас, военных русских, интересен,
Из нас никто здесь раньше не бывал.

И Холм Сюке пленил нас красотой,

Его дома на склонах Шевалье,
Башня Сюке равнялась там с горою
Не уступая ей по высоте.

Приветливо и радостно встречала,
Нас русская диаспора тогда,
А Церковь на молебен приглашала,
Там Пасха православная была.

Я буду помнить эти наши встречи,
Пройдут года, но не померкнет то,
Что в память нашу положив навечно,
Тогда там в Каннах мира торжество.

21 апреля 1993 года. Канны. Франция

Телевизор

На столе каюты третьей
Небольшой комбайн стоит.
У японцев от столетний,
В каждом танке говорит.

А у нас шедевр отменный,
А количество программ —
То французов пыл заметный,
То спокойных англичан.

Все увидеть мы сумеем,
И на разных языках,
От увиденного млеем
Не расскажешь на словах.

$\text{Ш}=49^0 20'1'' \text{ N } \text{д}=04^0 15'0'' \text{ Ost}$
3 октября 1992 года

Морские мили

*Посвящается Валерию Афанасьевичу Барановскому, капитану
1 ранга*

Поход наш был не долгий и не малый,
Все восемь тысяч миль лишь за кормой.
За то в Москву приедешь ты усталый,
Чтоб обрести береговой покой.

А дома вспомнить, где с тобой ходили
На «Гангуте» учебном корабле.
Отсчитывая штурманские мили —
От Родины – России вдалеке

Как ждали с нетерпением Скагеррака,
Чтобы быстрее Скаген проскочить.
Ведь не сейчас важней другого знака.
Который каждый может отличить.

Пусть восемь, пусть совсем немного,
Но долларов!!! Не деревянных, нет!
От Скагена до Скагена дорога
Оплачивает этот наш билет.

И за кормой отсчитывая мили
Прошли Па-де-Кале мы и Ла-Манш.
И Гибралтар удачно проскочили,
Как будто совершали мира марш.

Пусть в Геную, сегодня не пустили.
Сицилию оставив за бортом.
Мы в Средиземном все исколесили
И даже загорали знойным днем.

Отдали почесть теплоходу «Комсомолец»
Застопорив машины, как всегда.
Как пили не соленую мы воду
Отметив годовщину корабля.

Пусть в памяти всегда в твоей найдется
Местечко и для нашего «козла»
И Катрича мелодия прольется
Как теплой ночью трели соловья.

*Ш=54° 42'22 N Д= 19° 42'7 Ost
27 октября 1992 года.*

Просто день рождения

*Атлантический океан, Бискайский Залив Борт учебного корабля
«Хасан» 1993 год, апрель, 25, воскресенье.*

Капитану 3 ранга Желтову Владимиру посвящается.

Бискайский Залив, апрель, двадцать пятое.
На нашем «Хасане» обычный был день.
И небо над нами немного лохматое
И многих сморили сонливость и лень.

Мы знаем, в России сейчас оживление —
Сегодня с утра референдум идет.
И на участках народа скопление...
И Ельцин Борис с окружением ждет,

Что скажет народ, каково его мнение,
Как будет дан на вопросы ответ.
А мы отмечаем здесь твой день рождения —
Ведь тем, кто в морях, референдума нет.

Пусть дома в России, решают политики,
А здесь собрались сослуживцы, друзья.
И пусть будет много и шума, и лирики,
На дне рожденья иначе нельзя.

Запомнишь надолго сиё воскресение
И Грамоту ту, что вручил адмирал.
И наши большие тебе восхваления
И за здоровье твое сей бокал.

Здесь в тесном кругу все знакомые лица,
Вот Константинов Валерий сидит.
И командир оглушить не боится —
Тост по командному свой говорит.

Гость из Москвы, не взирая на страсти,
Что референдум в России создал...
Пьет за тебя у Бискай во власти
Раз на корабль к нам оттуда попал.

Здесь каждый желает тебя поздравить.
Здоровья и счастья тебе пожелать.
Жаль Канны пришлось за кормою оставить.
Чтобы Балтийск снова в мае встречать.

Сегодня по должности ты психолог,

Ты знаешь мысли и души людей.
Здесь каждый матрос на борту тебе дорог...
И ты забываешь порою о ней.

О ней, о жене, кто зовется Татьяной,
Которая держит весь дом на себе,
Заботясь о двух сыновьях постоянно,
Мечтая о муже лишь только во сне.

Мой тост за нее и за тех, кто остался
Надежно и верно наш тыл охранять.
И замуж кто выйти за нас не боялся,
За тех, кто привык возвращения ждать.

А в мае, когда в Кронштадт вернешься,
И будешь в семейном кругу не один...
Прочтешь эти строки, слегка улыбнешься —
Писал для тебя каперанга Мурзин.

Так выпьем друзья за здоровье Володи,
И выпьем за наших прекрасных жен.
И как говорят на Руси и в народе
За тех, кто в эти моря влюблен.

А значит за нас, господа офицеры.
Кому дорога и Россия и честь.
Нам не пришлось здесь сберечь свои нервы,
Но нам не привычны обиды и месть.

Юбилей

*Атлантический океан, Пролив Ла-Манш. Борт учебного корабля
«Хасан» 1993 год, апрель, 29, четверг. Капитану 3 ранга Звереву
Владимиру посвящается.*

Сегодня праздник у Володи,
У них с женою юбилей.
Пятнадцать лет прожили вроде,
И на счету – трое детей.

Как не отметить эту дату,
Как за нее тост не поднять,
Детей рожали не по блату.
Трудней, конечно, воспитать.

У офицера труд почетный,
Дежурство, вахты, старшинство...
Ты дома, словно, гость залетный.
И так пятнадцать лет прошло.

Достиг уже всего немало,
Начальник курса и каптри.
Хватает на вино и сало,
Жене немного на духи.

На нашем флоте каждый знает,
Что наш почетный караул
Володя Зверев возглавляет
А до звезды не дотянул.

На службе, в отпуске иль дома,
Комфлоту нужен ты всегда.
Должность для всех эта знакома,
Но не прошла она тебя.

На факультете ты заметный,
Начальник по уши «влюблен»
И не спасают эполеты
И золото твоих погон.

Фитиль за то, фитиль за это,
Давно вошли в твой обиход.
Плюс афоризмы все при этом.
На совещаньях выдает.

Зато сейчас, когда ты в море.

И отдыхаешь от забот.
Забыв о Ларине, о споре,
Который снова тебя ждет.

В этом походе есть, что вспомнить...
Дорогу в Питер и Кронштадт,
Где мог ты многое позволить,
Где был крещению ты рад.

Крестный отец и мама Вера,
Да, ты теперь не сирота.
Крестины будешь помнить, верно?
Егор Васильича слова:

«Будешь в Кронштадте, приглашаю.
В наш дом, как в свой ты заходи.
Уж рюмку водки, чашку чая
Мы можем для тебя найти.

Мы породнились не случайно,
Морское братство любо нам.
И это не должно быть тайной.
Крестил Владыка Владислав.

И паспорт дал, как подобает,
И освященный выдал крест,
Который на груди сияет,
Как украшение у невест.

А разве Канны ты забудешь?
Там море, пальмы, кипарис...
Не знаю может снова будешь-
Ведь впереди еще вся жизнь.

Да разве рассказать все можно,
Не буду все перечислять...
Сейчас я думаю возможно
За юбилей Ваш тост сказать.

За Вас, за Зверевых, наверно,
Так будет правильней сказать.
И за любовь Вашу и верность
Бокал с шампанским мне поднять.

Пятнадцать лет, совсем немного,
Но для жены, не для тебя.
Твоя семейная дорога
В тройном размере счет ведя,

К ненастьям, к бурям и к удачам,
Ведь ты не баловень судьбы.
И ты не можешь жить иначе,
И не имеешь ты звезды.

Звезды, которая б светила
Тебе на жизненном пути.
Звезды, которая б рулила
По лабиринтам суеты.

Так выпьем же друзья за счастье,
За радость в жизни и любовь.
И чтобы не было ненастья,
И чтобы не было врагов.

За нашу верность вековую,
За слово офицера, честь.
За дружбу русскую, морскую,
Которой не понятна лесть.

Честь ведь за деньги ты не купишь,
В залог ее ты не возьмешь.
Ее ты шашкой не разрубишь,
Пулей ее не прошибешь.

И пока дружба существует
Ты в жизни будешь не один!
Лишь только позови – придет
Отец твой крестный – В. Мурзин.

На рейде Балтийска

Мы в дрейфе лежали
В ста милях от дома.
Отдушину дав за поход.
Мы в Каннах не знали
Не сна, не покоя —
Веселый французский народ.

3 мая 1993 года.

Морские зарисовки

Если хочешь жить в уюте,
Спи всегда в чужой каюте.

* * *

Море любит сильных,
А сильные любят поесть.

* * *

Солнце красно к вечеру,
Моряку бояться нечего.
Солнце красное к утру,
Моряку не по нутру.

* * *

Командир всегда наш прав,
Так гласит морской устав.

* * *

От кормы и до заката,
Надо сделать все ребята.

* * *

Слева берег, справа буй,
Штурман крутится, как белка в колесе...

* * *

Если боцман на шкафуте,
Значит, быть тебе на юте.

* * *

Чайка снизилась к воде,
Значит, быть лихой беде.

* * *

Я пока на берегу,
Жить без моря не могу,
А на море истерика,
Не могу без берега.

* * *

Вышел на неделю в море,
Месяц будешь ты в дозоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.